

УДК 81-139

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2025-69-1-24-43

СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАНИЕ — КОГНИТИВНАЯ ОСНОВА ВАРИЦИОНИЗМА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

В. М. Бухаров, Н. А. Голубева

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема «Вариационная система как структурно-значимый аспект естественного языка») (FSWZ-2024-0001).

В статье анализируется роль социального знания в формировании языковых вариаций. В качестве материала рассматривается система современного немецкого языка, характеризующаяся одним из наиболее разнообразных составов вариантных форм в индоевропейской семье языков. В отличие от традиционного подхода к систематизации форм языка, в основу которого положены региональные, социальные и ситуативные источники варьирования, актуальным направлением в языкознании становится социокогнитивное рассмотрение языкового вариционизма. В результате включения механизмов мышления в сферу лингвистики в центре внимания оказываются процессы взаимодействия социокогнитивного знания и формирования вариантных форм языка. Прикладной модус работы заключается в рассмотрении конкретных социально отмеченных форм существования языка с учетом отдельных когнитивных доминант их вариативности, что позволяет говорить о возможности выделения особого направления в науке о языке — вариационной лингвистики. Целью статьи является анализ теоретических положений, лингвистических терминов и существующих языковых форм, передающих социальные смыслы. В ней рассматриваются вопросы моделирования социального знания о языке и формирования социокогнитивного подхода к изучению региональных форм языка. Использование в качестве основы региональных языков — диалектов / наречий / говоров — позволяет по-новому взглянуть на систему форм языка, имеющую наиболее богатую историю изучения.

Ключевые слова: социальный смысл; социальная функция языка; языковая вариативность; дифференцированная модель вариативности; диалект; говор.

Цитирование: Бухаров В. М., Голубева Н. А. Социальное знание — когнитивная основа вариционизма немецкого языка // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2025. Вып. 1 (69). С. 24–43. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2025-69-1-24-43.

Social Knowledge as the Cognitive Basis of Variationism in the German Language

Valeriy M. Bukharov, Nadezhda A. Golubeva

Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

The work was carried out within the framework of the state assignment Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (topic “Variation system as a structurally significant aspect of natural language”) (FSWZ-2024-0001)

The article analyzes the role of social knowledge in the formation of linguistic variations. The material under consideration is the system of the modern German language, which is characterized by one of the most diverse sets of variant forms within the Indo-European language family. Unlike the traditional approach to systematizing language forms, which is based on regional, social, and situational sources of variation, the socio-cognitive consideration of linguistic variationism is becoming a relevant direction in linguistics. By incorporating cognitive mechanisms into the field of linguistics, the focus shifts to the processes of interaction between socio-cognitive knowledge and the formation of variant language forms. The applied aspect of the study lies in examining specific socially marked forms of the language’s existence, taking into account individual cognitive dominants of their variability, which makes it possible to identify variationist linguistics as a distinct field within language studies. The aim of the article is to analyze theoretical principles, linguistic terms, and existing language forms that convey social meanings. It explores the modeling of social knowledge about language and the formation of a socio-cognitive approach to the study of regional language forms. The use of regional languages (dialects / vernaculars / patois) as a foundation for further analysis yields a fresh perspective on the system of language forms, which at the moment boasts the richest history of scholarship.

Key words: social meaning; social function of language; linguistic variability; differentiated model of variability; dialect; vernacular.

Citation: Bukharov, Valery M., & Golubeva, Nadezhda A. (2025) Social Knowledge as the Cognitive Basis of Variationism in the German Language. *LUNN Bulletin*, 1 (69), 24–43. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2025-69-1-24-43.

1. Введение

Вариативность является основной структурной категорией любого языка, поскольку это свойство присуще не только живым естественным языкам, которые функционируют в самых разнообразных ситуациях и группах людей. Следы вариативности отмечаются и в уже давно не существующих языках, например в библейских текстах древневерхненемецкого периода, т. е. в VIII–X веках (Бухаров 2025: 152). Поскольку варьирование наблюдается не только в лингвистике, но и в биологии, психологии, физике, социологии и других социальных и естественных сферах знания, в них формируется концепция вариационизма, которая ведет к размышлениям о природе идентичности и изменения, статики и динамики,

стабильности и перемен. Термин «вариационизм», в некоторых источниках — «вариационизм», связан в лингвистике с изучением влияния социальных, региональных и ситуационных факторов на использование языка, систематизация которых позволяет говорить о возможности выделения особого направления в науке о языке — вариационной лингвистики.

Базовыми положениями вариационной лингвистики являются:

- изменчивая природа системы языка: лингвистика изучает характер и причины изменений в языке;
- наличие социальных вариаций, источником которых являются параметры социальной группы: возраст, пол, образование, профессия и др.;
- влияние региона, т. е. географическое положение носителей языка, определяющее формы языка, традиционно обозначаемые как «диалекты»;
- ситуативные вариации, или изменения в зависимости от контекста (формальные vs. неформальные стили / регистры, письменная vs. устная речь, личное или сетевое общение и др.).

Изучение языковых вариаций позволяет установить кратко- и долгосрочные изменения в языке и предполагает использование различных подходов и методов различных наук, и прежде всего традиционных — диалектологии, социолингвистики, статистики, корпусной лингвистики. Не случайно перечень ключевых фигур изучения «вариационизма» содержит имена выдающихся лингвистов — представителей различных направлений, как, например, Георг Венкер — основатель немецкой диалектной картографии, Уильям Лабов — основатель социолингвистики, Питер Труджилл — исследователь диалектов и языковых изменений, Лесли Милрой и ее изучение влияния социальных сетей на языковые вариации и др. (Wenker, Wrede 1895; Milroy 1980; Trudgill 1982; Williams 2021)

Рассмотрение истоков вариационной лингвистики свидетельствует о том, что она первоначально ограничивалась преимущественно тремя научными течениями — изучением регионального, социального и ситуативного варьирования. 1970-е годы можно считать отправной точкой нового подхода к изучению естественного языка — рассмотрению ментального аспекта производства языка. Толчком к этому стала критика генеративной грамматики Ноама Хомского, которая основывалась на формальных структурах языка, и из рассмотрения исключались когнитивные процессы и опыт человека. К числу первых исследований, которые можно считать началом когнитивной лингвистики, относятся работы Джорджа Лакоффа и Рональда Лангакера, в частности книга Д. Лакоффа *Women, Fire, and Dangerous Things* («Женщины, огонь и опасные вещи». — *Здесь и далее перевод наш*. См.: [Lakoff 1987]).

Включение механизмов мышления в сферу лингвистики открыло новую страницу в изучении вариационизма языка. Когнитивная основа языка относится к тому, как люди воспринимают, обрабатывают и используют информацию. Важным аспектом при этом являются когнитивные процессы: например, как люди выбирают между разными вариантами, стилями и другими формами языка. Обращение к когнитивным механизмам позволяет понять, как люди изменяют свою речь в зависимости от ситуации, собеседника или цели общения, т. е. решать основные задачи вариационной лингвистики.

Одним из центральных вопросов исследования вариационизма языка, восходящим еще к В. фон Гумбольдту, является проблема связи единиц языка и речи с мыслью. Мысль как продукт ментальной деятельности, обусловленная определенными типами и видами знаний, передается разными когнитивными структурами и моделями. Когнитивной базой, руководящей нашими речевыми действиями и поступками, являются изначально коллективное и / или индивидуальное социально-стратифицированное знание. Оно проявляется в сущности человека через язык, именно в этом заключается социальная функция языка. Язык рассматривается как специфический социальный инструмент хранения и передачи информации, который выполняет две главные функции: коммуникативную — «быть важнейшим средством человеческого общения» и когнитивную — «быть непосредственной действительностью мысли» (Слюсарева 1990: 564).

Представленные ниже теоретические размышления и анализ эмпирического материала посвящены аспектам, которые вытекают из принципа взаимообусловленности трех важнейших дидактико-языковедческих страт при их описании — изучения современного языка с позиций языковой нормы, исследования языковой вариативности и анализа изменения языка в рамках его исторического развития. Важность тесной взаимозависимости этих трех уровней не всегда оказывается в фокусе внимания современных языковедов. Поэтому в рамках данной статьи речь пойдет о проблематике складывающегося отношения между немецким языком и его многочисленными конкретными формами существования и реализации. Под «немецким языком» понимается, в соответствии с принятым металингвистическим определением, система современного новонемецкого языкового стандарта, который служит основой для описания языка во всех известных грамматиках, словарях и школьных учебниках.

Под «формами существования» подразумеваются употребляющиеся в синхронии языковые варианты — диалекты, социолекты, профессиональные языки и др., объединяемые термином «языковая вариативность». Под него подпадают также различные диахронные (исторические) явления немецкого языка по причине того, что их формы узнаваемы и употребляемы. Они и сегодня отражают рецепцию в жизни языка.

Ранее объектом рассмотрения чаще всего было лингвофилософское отношение «современный немецкий язык» / «кодифицированная норма» (см., например: [Бухаров 1994; Голубева 2022]). Целью настоящей статьи является анализ теоретических положений, лингвистических терминов и существующих языковых форм, передающих социальные смыслы. Их когнитивный анализ, систематизация и моделирование отражают (пере)осмысление прежних взглядов на проблемы диалектологии в условиях современных реалий языкового социума и данных современной лингвистики.

Теоретическая модель исследования строится на философско-языковедческих постулатах о социальной функции языка и науки в целом, на которых основываются социолингвистические идеи ведущих отечественных и зарубежных ученых XX–XXI веков: А. Г. Гак, А. И. Домашнев, В. М. Жирмунский, С. Д. Кацнельсон, А. Д. Швейцер; Н. Bausinger, W. Besch, D. Busse, T. A. Dijk van, M. Foucault и другие. Методологически значимыми для настоящего исследования являются также концепция вариационизма У. Лабова и главные постулаты когнитивной лингвистики М. Бирвиша, Н. Н. Болдырева, Е. С. Кубряковой и др.

Для анализа теоретического материала и лингвистических фактов используются общенаучные и специальные методы когнитивной лингвистики, в числе последних — объяснительное описание, интерпретация, когнитивное моделирование, когнитивное доминирование, фокусирование.

2. Моделирование социального знания о языке

Как отмечает О. К. Ирисханова, начало XXI века в когнитивных науках знаменуется «социальным поворотом» (Ирисханова 2014). Для отечественного языкознания понимание социальной функции языка было *a priori* и ранее. В современном германском языкознании интерес к социальному аспекту языка также очевиден (Agirdag 2014; Schmidt 2017; Gazzola et al. 2018; Heilmann, Grotlüschen 2020; Bialystok 2021; Hansen, Zielińska 2022; Markowsky et al. 2022 и мн. др.). Для лингвистики, следовательно, речь может идти не о «социальном повороте» как теоретическом сдвиге в научной парадигме, а о закономерном «фокусировании» исследователей на одной из главных функций языка.

Такой подход ориентирует на выделение особых форм существования языка, таких как койне, *Lingua Franca*, диалект, а также других форм и способов их представления, чувствительных к их социальной обусловленности. Социальная значимость, запечатленная в языковых феноменах, является когнитивной дидактической доминантой многих актуальных исследований. Такие работы очерчивают, по терминологии разных авторов, «горизонт социолингвистики», «социальной лингвистики», «когнитивной социолингвистики» или «социокогнитивной лингвистики» (Ирисханова 2014). Объектом исследования когнитивной

социолингвистики является «социальная» когниция как социально обусловленные процесс и результат познания (Ирисханова 2014; Голубева 2022). По реализации того или иного социального признака социальная когниция определяется как «профессиональная / коллективная / языковая / интеракциональная / культурная / распределенная» (Плотникова 2017; Гришаева 2017 и др.).

Из истории лингвистической науки становится ясно: насколько давно и заинтересованно лингвисты выявляют общие закономерности, лежащие в основе самых разных существующих высказываний и языковых форм, настолько же охотно они стараются уйти от возможности увидеть такие различия, хотя эти различия не обусловлены индивидуально или чьим-либо произволом. Более того, они обнаруживаются с определенной регулярностью у многих говорящих и в целом вполне ожидаемы в коммуникации. Это особенно заметно у относительно больших групп говорящих, многих или даже всех жителей какой-либо определенной местности или социальной группы. Так что наличие или отсутствие этих различий не менее достойно исследовательского внимания (Крысин 1989; Meng 2001; Москалюк 2002; Kleinberger Günther 2003; Herrgen, Schmidt 2019; Байкова, Войтов 2019; Бухаров, Байкова 2022).

XX век характеризовался развитием структурного, генеративного и коммуникативного направлений диалектологии. XXI век отмечен повышенным интересом к проблеме репрезентации социального и этнокультурного знания в языке (Dittmar 1997; Gumperz 2001; Knöbl 2012; Александров 2012; Kehrein et al. 2015; Чукшис 2021).

Социальное знание в языке является когнитивной основой социолингвистического варьирования и, соответственно, объектом когнитивной социолингвистики. Для изучения социокогнитивной сущности языковых фактов ученые обращаются к языковой норме и социальным параметрам общения (Куликов 2005; Болдырев, Куликов 2006; Ирисханова 2014; Манерко 2018; Голубева 2022; Онал 2022 и др.). В результате наметился вектор исследования социального влияния общества на язык, обозначивший деление на социо- и региолекты, островные языки, литературный язык, учитывающий специфические социальные характеристики носителей языка.

Рассмотрим значения терминологического реестра, раскрывающего языковые особенности, в которых реализуется социальное знание о немецком языке. Эти особенности, другими словами — варианты (*Variante(n)*), могут появляться в большом количестве, и тогда они опознаются по своей языковой упорядоченности, например по фонологическим или морфологическим системам или подсистемам. Наличие и использование вариантов объединяется в термине «вариация» (*Variation / Varietät*).

Вариация, в том числе ее разная степень (повышение, снижение), поддается динамическому описанию как имманентное свойство языка. Она указывает на существование *другого / особого языка* (*andere / besondere Sprache*). Однако такой категоричный вывод требует подтверждения очень большим корпусом стабильных, на протяжении длительного времени обнаруженных языковых отличий, т. е. лонгитюдных исследований. В этой связи в рамках статьи речь идет не о самостоятельных языках — вариантах, а об общем процессе изменений в языке и определенных формах отображения суперординатного уровня одного языка, лежащего в их основе и объединяющего эти формы ядром общих когнитивных и языковых признаков (см., например: [Trudgill 1982; Werlen 2000; Knöbl 2012; Kehrein et al. 2015]).

Терминологически эти формы определяются как «субъязыки» (*Subsprachen*), «субсистемы» (*Subsysteme*), «варианты» (*Varianten*), «языковые формы» (*Sprachformen*), «формы бытования» (*Existenzformen*) и др. Обозначения для обобщающего понятия «весь язык» / «общий язык» (*Gesamtsprache*) также не едины. Это «этноязык» (*Ethnosprache*), «национальный язык» (*Nationalsprache*), «языковая система» (*Sprachsystem*), «социально-коммуникативная система» (*sozialkommunikatives System*) с элементами креативного терминологического творчества, например «языковой репертуар» (*sprachliches Repertoire*), «языковой регистр» (*sprachlicher Register*).

В отличие от вариантов, на общем языке как таковом вряд ли кто говорит. Это есть, скорее всего, абстракция в сознании говорящего и термин для лингвистов. То есть под этим термином следует понимать **совокупность** существующих языковых форм и вариантов конкретного языка.

Предлагаемые современной лингвистикой, с учетом ее разных научно-методологических основ, модели языковой вариативности исходят из того, что вариация объясняется как смена одной лежащей в основе языка грамматики (в широком смысле) другой; или как признание ставшей гетерогенной, вариативной грамматики. Однако такой подход представляется механистичным, так как оставляет за рамками объяснения много неучтенных несистемных языковых реализаций. Целесообразнее поэтому говорить о *дифференцированной* модели вариативности. Она выстраивается для каждого говорящего путем вычленения из континуума вариативности только части вариаций, причем с разной частотностью их реализации. Для каждого говорящего существуют предпочтительные для него способы и формы говорения, которые зависят от многих социокогнитивных условий: когнитивных способностей, социального окружения, коммуникативных задач, статуса и возраста партнеров по коммуникации и др.

Время и интенсивность усвоения индивидуальных способов говорения связаны с определенной фазой развития индивидуума. Социальными сферами влияния на формирование индивидуальной модели вариативности являются «высшие авторитеты»: семья, друзья, сверстники, взрослые, соседи (Neuland 1976, 1981; Schmidt 1987; Schikorsky 1990; Werlen et al. 1992; Androutsopoulos 1998; Erling 2002). Обобщенные предпочтительные способы и формы речи индивидуальной модели укореняются в языковом сознании говорящего как отражение знания индивидуальной нормы.

Однажды сформировавшееся знание нормы постоянно расширяется и может трансформироваться, в том числе из-за практики общения с «говорящими иначе» (по-другому). Примером тому служит язык общения маленьких детей между собой, отличный от того, как они говорят с родителями. Особенно большое влияние оказывает знакомство говорящего с коммуникативной сферой говорящих, владеющих литературной языковой нормой. Таким образом, общая модель языковой вариативности осмысливается следующим образом: предпочтение отдается тем способам и формам речи (с учетом коммуникативной практики говорящих), которые ориентированы на литературную норму.

Приоритет определенных страт знания нормы определяется не столько с точки зрения грамматики, сколько по социокогнитивному признаку или дискурсивному факту, когда люди узнают: *так нельзя говорить* или *так говорят*. То есть происходит концентрация на определенных «сигнальных» признаках, поэтому проблемы для усвоения языка остаются постоянными, так как сохраняется необходимость освоения регионально-, социо-ориентированных языковых паттернов. Важной поддержкой при этом является связь сигнальных признаков с категориями в системе оценок, так как из-за изменения системы оценок одновременно меняется модель социального знания о языке (Hensel 1998; Linke 1999; Coupland et al. 2001; Ирисханова 2014; Плотникова 2017).

Региональные варианты не теряют свою дискриминирующую и тем самым социально-дистинктивную роль (по меньшей мере в рамках конкретной местности). Они все больше служат различению официальной и неофициальной коммуникации и соотносятся с определенными этническими ценностями. В целом в этом смысле отмечается тенденция к проявлению толерантности, но ее реализация проявляется в разных диалектах по-разному.

3. Формирование социокогнитивного подхода к изучению региональных форм языка

Структура пространственно-языкового ландшафта Германии является наиболее распространенным объектом лингвистических исследований. Она представлена избытком отдельных форм, которые отражают в том числе самые

маленькие территориальные образования. При их рассмотрении используются термины *Dialekte und Mundarten* / диалекты и наречия (о содержании этих терминов см., например: [Иванов, Иванова 2024]). Различия между отдельными немецкими диалектами или наречиями в языковой структуре намного глубже, чем, например, в славянских языках. Иногда даже соседствующие немецкие наречия настолько различаются, что их носители в разговоре друг с другом переходят на разговорный язык (*Umgangssprache*), при этом разнообразие разговорного языка настолько велико, что позволило составить его атлас (Eichhoff 1997).

К настоящему моменту достаточно хорошо изучены особенности разных языковых уровней в существующих немецких наречиях и диалектах (Schlieben-Lange 1958; Weinhold 1863; Филичева 1983; König 1994; Бухаров 1994, 2025; Stichel 1997; Auer 1998; Домашнев 2001; Ammon 2004; Меркурьева 2004; Байкова, Войтов 2019; Чукшис 2021 и др.). В ряде работ появляется характеристика этих особенностей с когнитивной точки зрения (Pasch 1995; Werlen 1998). В них отмечается, что современное немецкоязычное общество характеризуется ярко выраженной социальной неоднородностью. При этом многие его представители независимо от социального статуса предпочитают использование родного диалекта, а кодифицированная форма немецкого языка воспринимается через призму диалекта. Многие владеют несколькими диалектами и смешивают их в своей речи, некоторые позволяют себе лишь небольшую диалектную окраску своей речи, кто-то говорит на обиходно-разговорном языке, приближенном в большей или меньшей степени к стандарту или диалекту. В целом абсолютная «чистота» литературного языка характерна только для отдельных малых социальных групп населения: дикторов телевидения и радио, актеров, журналистов, преподавателей (Bernstein 1979; Grewendorf, Meggle 1981; Филичева 1983; Dittmar 1997; Ammon, Dittmar, & Mattheier 1987 / 1988; Werlen 1998; Меркурьева 2004; Сахарусов 2013).

Исследователи языковой ситуации в Германии отмечают также, что в целом число людей, употребляющих в повседневном общении диалект, в средних и высших слоях общества гораздо меньше, чем в низших. К тому же внутри одного и того же слоя прослеживается диалектная дифференциация в зависимости от возрастной группы населения. Молодежь охотно выбирает для общения обиходно-разговорные формы языка. Люди пожилого возраста используют наречие или диалект чаще детей и внуков (Jäger 1971; Sieber, Sitta 1986; Rosenber 1986; Бухаров 1994).

Следствием описанных процессов в немецкоязычном регионе можно считать формирование социолингвистического направления в немецкой диалектологии, в частности в рамках так называемой «наивной лингвистики» или «перцептуальной диалектологии», занимающейся изучением вопросов бытового восприятия

изменений в языке, его состояния и оценки наивными пользователями (Hufschmidt, Besch 1983; Anders 2010; Anders et al. 2010; Бухаров 2025). Подобный подход оказывается плодотворным также при исследовании проблем «островных» диалектов, затрагивающих вопросы степени «выживаемости» острова или устойчивости того или иного явления в нем (Meng 2001; Москалюк 2002; Дятлова 2007; Александров 2012; Бухаров, Байкова 2016; Байкова и др. 2024).

4. Моделирование социального знания о языке в Германии

Диалект (наречие) как социально-стратифицированный формат знания с каждым годом все больше ограничивается в Германии языковыми общностями сел и малых городов, а в коммуникации актуализуется в устной форме. Существование диалектов является социальным продуктом крестьянско-аграрного способа производства и образа жизни, что рельефно отражается в языке. Это заметно прежде всего в ментальном лексиконе, к примеру в рефлексии окружающего мира. В сравнении с литературным (кодифицированным) языком в диалекте проступает более четкая понятийная дифференциация видо-родовых семантических отношений, например, в сельском хозяйстве в названиях разных видов и пород животных: *Ferkel* (поросенок), *Polk* (подросший кастрированный поросенок, *северо-нем.*), *Eber* (кабан, боров), *Borg* (кастрированный кабан), *Faselschwein* (молодняк, *южно-нем.*) и др. При этом часто отсутствует обобщенное понятие, как, например, для обозначения *Rind* (крупный рогатый скот), или же имеет место обобщенное обозначение разных денотатов — *Mart* для *Marder* (куница) и *Illtis* (хорек).

Диалекты характеризуются, как известно, большой образностью, наглядностью и нюансами мысли. Так, для лексемы *schwätzen* (бездумно, много и громко говорить) имеется целый ряд социально маркированных синонимов, отражающих их стилевые характеристики. Ср.: *parlieren* (болтать, *разг.*); *plappern* (тараторить, *разг.*); *schnattern* (судачить, *разг.*); *quackeln* (болтать вздор, *дерев.*); *quatschen* (молоть чепуху, *разг.*); *sabbeln* (болтать, *разг., сниж.*); *salben* (болтать, *южно-нем.*). Эти социально-стилевые черты реализуются также в многообразии поговорок, пословиц, сравнений и метафор, например, *Querholz auf dem Erntewagen sein* (быть врасстопырку, *разг.*).

При описании диалектов / наречий значение имеет не только их территориальная, но и социальная характеристика носителей, получившая обозначение в термине «социолект». Этому аспекту посвящено много работ (Neuland 1981; Hufschmidt, Besch 1983; Schikorsky 1990; Домашнев 2001; Linke et al. 2004; Бухаров, Петренко 2018). В рамках интеракциональной социолингвистики предпринимается когнитивный анализ дискурса и межкультурной коммуникации

(Gumperz 2001; Гришаева 2017). Социальное знание о желательных, но чаще нежелательных социальных явлениях в (со)обществе оперативно отражается в дискурсивных практиках с разной стилистикой, прежде всего в дискурсе СМИ.

Адекватной моделью для анализа коммуникативного события с конкретной референцией является контекстуальная, или ситуативная, модель ван Дейка (Dijk van 2008). В качестве примера можно рассмотреть социальный аспект через призму когнитивной семантики лингвистического феномена *Wende* (поворот), отвлекаясь от его других когнитивно-семантических признаков.

Знаковым, геополитически европейским процессом середины 1989 – конца 1990-х годов стало объединение немецких государств, ГДР и ФРГ. В немецком языке, как уже отмечалось в (Голубева 2019), оно отозвалось когнитивным сдвигом в слове *Wende*, потому что «поворот» в 1982 году в ФРГ обозначал лишь «смену» социально-либеральной коалиции во главе с Г. Шмидтом правительством Коля-Геншера.

В нашем сознании всегда присутствует мысль о том, что при всяком изменении или смене что-то остается прежним. Прежним в экс-ГДР остались на тот момент население, члены гражданских, общественных движений, профессиональных союзов, некоторые традиции и моральные ценности, оформившиеся в концепт *ORDNUNG* (ПОРЯДОК). Но уже тогда «поворот» в ГДР привлекал внимание многих лингвистов с точки зрения философии языка. Поэтому довольно часто ставились вопросы: как скоро исчезнет лексикон ГДР типа *LPG* (сельскохозяйственный производственный кооператив)? Как долго просуществуют некоторые восточно-немецкие языковые кластеры и не возникнут ли барьеры в общении между восточными и западными немцами?

Говорить о специфике диалектов в новых землях Германии с позиции сегодняшнего дня означает, с одной стороны, рассуждать о влиянии исторического «поворота» в изменившейся жизни немцев, а с другой, обозначить особенности употребления и признаки диалектов, существовавших во времена ГДР и сохранившихся до настоящего времени.

Языковые изменения в диалектах, затронутые процессом объединения, заключаются в первую очередь в смене повседневной лексики. Они касаются архаизации типичных для ГДР выражений и терминов, типа *Freie Deutsche Jugend* (молодежное движение «Свободная немецкая молодежь»), *der Freie Deutsche Gewerkschaftsbund* (Союз сводных немецких профсоюзов), *Deutsche Reichsbahn* (государственная железная дорога ГДР). Эти лексемы отвечали языковой норме и обладали всеобщей государственной функциональностью во всех региональных вариантах до «поворота».

Как можно заметить, языковые изменения, связанные с историческим «поворотом», касаются, прежде всего, проблемы номинации. Этот процесс затронул

в целом (пере)именование магазинов, фирм, ресторанов, муниципальных учреждений, улиц и др. Новые слова как стандартные заимствования проникали из средств массовой информации, бизнеса и управления. На авансцене популярности в 90-е годы оказались продвигающиеся вверх на восток и север в земле Мекленбург — Передняя Померания английские заимствования, такие как *Kring* (неловкость, стыд) *Reeddachdecker* (тростниковый настил), или южно-немецкое диалектное слово *Metzger* (мясник), которое привнесло чувство новизны.

Заметных изменений на морфо-грамматическом или фонетическом уровне в средне- и нижненемецких диалектах не наблюдалось, если не считать на севере следующего моде произнесения на иностранный лад слов *Spaß* (шутка) — с кратким гласным, *Büro* (офис) — с ударением на первом слоге и *Oma* (бабушка) — с кратким первым гласным. Шваб или баварец традиционно предпочитает в форме *Perfekt* вспомогательному глаголу *haben* глагол *sein* для *sitzen* (сидеть) и *stehen* (стоять), осознавая при этом их семантическое различие. Сохраняется также пристрастие к винительному или дательному падежу в отдельных федеральных землях Германии. (О систематизации социально детерминированных вариантов функционирования современного немецкого языка см.: [Голубева 2022].)

Из обзора научных публикаций следует, что сегодня в пяти новых землях Германии сохраняются тенденции к употреблению средне- и нижненемецких диалектов наряду с формирующимися региональными разговорными языками. Относительно устойчивые наречия сохраняют прибрежные территории земли Мекленбург — Передняя Померания, область Рудных гор на границе с Чехией, Фогтланд в юго-западной части земли Саксония, а также окраинные территории Тюрингии. Стабильными (консервативными в хорошем смысле) остаются сельские наречия — баварско-франкский в Фогтланде и южнее гор Тюрингский Лес.

Отмеченный выше консерватизм сохранения наречий и диалектов во всех новых землях Германии имеет общественно-политическую подоплеку. Сегодня можно констатировать в новых землях обостренное чувство сохранения национальной идентичности. Оно проявляется повсеместно в возрождении разного рода союзов и объединений, которые предлагают новую платформу для продвижения диалектных форм в виде литературы, театра, фольклора, вплоть до рока. Кроме того, значительно возрос интерес средств массовой коммуникации к региональным языкам.

Эта тенденция особенно бросается в глаза в нижненемецком языковом ареале. Так, земля Мекленбург — Передняя Померания является единственной восточной федеральной землей, которая закрепила законодательно в своей конституции продвижение своего регионального языка. Здесь не существует табу на использование диалекта в официально-деловом общении, как это имеет место, например, в Саксонии и Тюрингии. Изучение нижненемецкого диалекта

включено в учебные планы двух земельных университетов, школ и программ повышения квалификации учителей. Шесть нижненемецких любительских театров служат центрами сохранения диалекта. Ни одна региональная газета не имеет права отказать в публикации статьи на диалекте или о его значении.

В целом релевантные причины форсированной динамики ослабления роли диалектов и наречий связаны с объединением немецких государств, в результате которого интенсифицировалась внутренняя и внешняя миграция, выросло число иностранных граждан. Игнорирование диалектных форм связано также с поддержанием образовательного имиджа, социального статуса, интернациональными браками и другими социальными факторами (Vöke 1997; Wengeler 2003; Бухаров 2014; Neilmann 2020; Markowsky et al. 2022; Петренко, Мележик 2024). Меняющаяся языковая ситуация, отражающаяся в диалектах, позволяет говорить о двух закономерных противоположных тенденциях: с одной стороны — к разрушению диалектов (*Dialektverfall*), с другой — их ренессанс (*Mundartrenaissance*).

5. Заключение

Предпринятое исследование выполнено в рамках когнитивной социолингвистики — лингвистики социальных смыслов. Рассмотрены терминологический аппарат и лингвистические факты, базирующиеся на когнитивной и социальной функции языка — быть действительностью мысли и коллективного знания представителей определенного социума.

Анализ поставленной научной проблемы в теоретическом модусе подтвердил сформировавшуюся в языкознании установку на признание и различение множества традиционно выделяемых вариантов и вариаций языка. Прикладной модус позволил увидеть историческую роль немецкого этноса в формировании вариантов национального языка. В пяти новых землях Германии можно констатировать сохранение и даже усиление традиции к употреблению средне- и нижненемецких диалектов и относительно устойчивых региональных разговорных языков. Вместе с тем установлены социальные и политические факторы, обуславливающие формирование в современном немецком языке общей тенденции к разрушению диалекта.

Все рассмотренные в рамках статьи социально маркированные способы реализации немецкого языка объединяются термином «вариативность». Исследование вариативности показало, что ее динамика обусловлена не только этническими, политическими или региональными факторами. Когнитивная основа вариативности относится к тому, как люди воспринимают, обрабатывают и используют информацию, т. е. как они выбирают между разными вариантами языка, как они изменяют свою речь в зависимости от ситуации, собеседника или цели общения. Это значит, что когнитивной основой языковой вариативности

является социальное знание, и оно поддается моделированию по определенным социокогнитивным признакам. Таким образом, можно утверждать, что социальное знание формирует языковые вариации.

Исследовательской задачей на перспективу можно считать исследование траекторий развития поликодовой модели немецкого языка, влияние на него электронных средств коммуникации, современных СМИ, становление новых региональных языков и городских (*Urbane Dialekte / Mundarten*) этнодиалектов. Полученные данные могут быть перенесены на другие языки и служить основой для их изучения и решения прикладных задач, в частности — обучения.

Список литературы / References

- Александров О. А.* Зарубежная немецкая диалектология: от прошлого к современности // Вестник науки Сибири. 2012. № 4 (5). С. 240–246. [Alexandrov, Oleg A. (2012) Zarubezhnaya nemeckaya dialektologiya: ot proshlogo k sovremennosti (Foreign German Dialectology: from Past to Modernity). *Vestnik nauki Sibiri*, 4 (5), 240–246. (In Russian)].
- Байкова О. В., Войтов Д. Е.* Фонетическая интерференция при речевой коммуникации под влиянием родных немецких диалектов (на примере русской речи немцев-билингвов Кировской области) // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2019. Вып. 3 (47). С. 10–18. [Baykova, Olga V., & Voytov, Denis. E. (2019) Foneticheskaya interferenciya pri rechevoj kommunikacii pod vliyaniem rodnih nemeckih dialektov (na primere russkoj rechi nemcev-bilingvov Kirovskoj oblasti) (Phonetic Interference in Speech Communication under the Influence of Native German Dialects (Russian Speech of German Bilinguals of the Kirov Region)). *LUNN Bulletin*, 3 (47), 10–18. (In Russian)].
- Байкова О. В., Оношко В. Н., Крюкова Н. Ф.* Интерференция в контактирующих языковых системах немцев-билингвов Вятского региона России // Современная лингвистика: междисциплинарные исследования: Коллективная монография. Вып. 6. Москва: Флинта, 2024. С. 19–34. [Baykova, Olga V., Onoshko, Vyacheslav N., & Kryukova, Natalya F. (2024) Interferenciya v kontaktiruyushchih yazykovyh sistemah nemcev-bilingvov Vyatskogo regiona Rossii (Interference in the Contact Language Systems of Bilingual Germans residing in the Vyatka Region of Russia). In *Sovremennaya lingvistika: mezhdisciplinarnye issledovaniya: Kollektivnaya monografiya* (Modern Linguistics: Interdisciplinary Studies: Collective monograph). Moscow: Flinta, Iss. 6, 19–34. (In Russian)].
- Болдырев Н. Н., Куликов В. Г.* О диалектном концепте в когнитивной системе языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2006. Т. 65. № 3. С. 3–13. [Boldyrev, Nikolay N., & Kulikov, Vladimir G. (2006) O dialektnom koncepte v kognitivnoj sisteme yazyka (On the Dialect Concept in the Cognitive System of Language). *Izvestiya Rossijskoj akademii nauk. Seriya literatury i yazyka*, Vol. 65, 3, 3–13. (In Russian)].
- Бухаров В. М.* Варианты норм произношения современного немецкого языка: Монография. Нижний Новгород: ННГУ, 1994. [Bukharov, Valeriy M. (1994) *Varianty norm proiznosheniya sovremennogo nemeckogo yazyka: monografiya* (Variants of the Norms of Production of the Modern German Language: Monograph). Nizhny Novgorod: NNGU. (In Russian)].

- Бухаров В. М.* Миграция и взаимодействие коммуникативных кодовых систем // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 5. С. 94–101. [Bukharov, Valeriy M. (2014) Migraciya i vzaimodejstvie kommunikativnyh kodovyh sistem (Migration and interaction of communicative code systems). *Herald of Vyatka State University*, 5, 94–101. (In Russian)].
- Бухаров В. М.* Немецкая диалектология: от Венкера до этнодиалектов // Новый регионализм. От традиционных форм диалектов к новым реалиям: Коллективная монография. М.: ИНИОН РАН, 2025. С. 151–180. [Bukharov, Valeriy M. (2025) Nemeckaya dialektologiya: ot Venkera do etnodialektov (German Dialectology: from Wenker to Ethnodialects). In *Novyy regionalizm. Ot tradicionnyh form dialektov k novym realiyam: kollektivnaya monografiya* (The New Regionalism. From Traditional Forms of Dialects to New Realities: Collective Monograph). Moscow: INION RAN, 151–180. (In Russian)].
- Бухаров В. М., Байкова О. В.* Язык немецкого национального меньшинства Вятского региона: статус и перспективы развития // Вопросы языкознания. № 2. 2016. С. 75–89. [Bukharov, Valeriy M., & Baykova, Olga V. (2016) Yazyk nemeckogo nacional'nogo men'shinstva Vyatskogo regiona: status i perspektivy razvitiya (The Language of German National Minority in Vyatka Region: Status and Perspectives). *Voprosy yazykoznanija*, 2, 75–89. (In Russian)].
- Бухаров В. М., Байкова О. В.* Немецкий переселенческий этнос в истории России и Крымского полуострова // Современная германистика и западноевропейская литература: Коллективная монография. Вып. 4. М.: Флинта, 2022. С. 156–180. [Bukharov, Valeriy M., & Baykova, Olga V. (2022) Nemeckij pereselencheskij etnos v istorii Rossii i Krymskogo poluostrova (German Migrant Ethnos in the History of Russia and the Crimean Peninsula). In *Sovremennaya germanistika i zapadnoevropejskaya literatura: Kollektivnaya monografiya* (Modern Germanic Philology and West-European Literature: Collective Monograph). Moscow: Flinta, 4, 156–180. (In Russian)].
- Бухаров В. М., Петренко А. Д.* Эволюция этносоциолектов в странах Западной Европы // Социофонетика и фоностилистика (опыт, актуальная проблематика, перспективы): Монография. М.: Инфра-М, 2018. С. 70–90. [Bukharov, Valeriy M., & Petrenko, Alexander D. (2018) Evolyuciya etnosociolektov v stranah Zapadnoj Evropy (Evolution of Ethno-Sociolects in the Countries of Western Europe). In *Sociofonetika i fonostilistika (opyt, aktual'naya problematika, perspektivy): Monografiya*. (Sociophonetics and Phonostylistics (Experience, Current Issues, Perspectives): Monograph). Moscow: Infra-M, 70–90. (In Russian)].
- Домашнев А. И.* Проблемы классификации немецких социолектов // Вопросы языкознания. 2001. № 2. С. 127–139. [Domashnev, Anatoly I. (2001) Problemy klassifikacii nemeckih sociolektov (Problems of Classification of German Sociolects). *Voprosy yazykoznanija*, 2, 127–139. (In Russian)].
- Голубева Н. А.* Лингвистическая безопасность на все случаи жизни // Языковая политика и лингвистическая безопасность: Материалы III Международного научно-образовательного форма 3–4 октября 2019 г. Н. Новгород: НГЛУ, 2019. С. 77–81. [Golubeva, Nadezhda A. (2019) Lingvisticheskaya bezopasnost' na vse sluchai zhizni (Linguistic Security on All Occasions). In *Yazykovaya politika i lingvisticheskaya bezopasnost': Materialy III Mezhdunarodnogo nauchno-obrazovatel'nogo forma 3–4 oktyabrya 2019 g.* (Language Policy and Linguistic Security: Proceedings of the III International Scientific and Educational Form 3-4 October 2019). Nizhny Novgorod: NGLU, 77–81. (In Russian)].
- Голубева Н. А.* Соотношение социальной когниции и языковой нормы в немецком языке // Когнитивные исследования языка. 2022. Вып. № 4 (51). С. 30–34. [Golubeva, Nadezhda A.

- (2022) Sootnoshenie social'noj kognicii i yazykovej normy v nemeckom yazyke (The Correlation of Social Cognition and the Language Norm in German). *Cognitive Studies of Language*, Iss. 4 (51), 30–34. (In Russian)].
- Гришаева Л. И. Моделирование социальных процессов в зеркале художественного текста // Когнитивные исследования языка. 2017. Вып. 30. С. 676–680. [Grishaeva, Lyudmila I. (2017) Modelirovanie social'nyh processov v zerkale hudozhestvennogo teksta (Modelling of Social Processes in the Mirror of a Literary Text). *Cognitive Studies of Language*, Iss. 30, 676–680. (In Russian)].
- Дятлова В. А. Структурные особенности диалектных текстов (на материале немецких говоров Сибири) // Русская германистика. 2007. Т. V. С. 371–378. [Dyatlova, Valentina A. (2007) Strukturnye osobennosti dialektnyh tekstov (na materiale nemeckih govorov Sibiri) (Structural Peculiarities of Dialect Texts (on the Material of German Dialects of Siberia)). *Germanic Philology in Russia*, Vol. V, 371–378. (In Russian)].
- Иванов А. В., Иванова Р. А. О семантическом разграничении немецких терминов *Dialekt* и *Mundart* (историко-лингвистический аспект) // Современная лингвистика: междисциплинарные исследования: Коллективная монография. Вып. 6. Москва: Флинта, 2024. С. 95–107. [Ivanov, Andrey V., & Ivanova, Rimma A. (2024) O semanticheskom razgranichenii nemeckih terminov *Dialekt* i *Mundart* (istoriko-lingvisticheskij aspekt) (On the Semantic Differentiation of the German Terms *Dialekt* and *Mundart* (The Historical-Linguistic Aspect)). In *Sovremennaya lingvistika: mezhdisciplinarnye issledovaniya: Kollektivnaya monografiya*. (Modern Linguistics: Interdisciplinary Studies: Collective monograph). Moscow: Flinta, Iss. 6, 95–107. (In Russian)].
- Ирисханова О. К. Социокогнитивная лингвистика: структуры социальных знаний и проблемы их описания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2014. № 4. С. 5–17. [Iriskhanova, Olga K. (2014) Sociokognitivnaya lingvistika: struktury social'nyh znaniy i problemy ih opisaniya (Sociocognitive Linguistics and the Study of Social Knowledge Structures). *Issues of Cognitive Linguistics*, 4, 5–17. (In Russian)].
- Крысин Л. П. О речевом поведении человека в малых социальных общностях (постановка вопроса) // Язык и личность. М.: Наука, 1989. С. 78–86. [Krysin, Leonid P. (1989) O rechevom povedenii cheloveka v malyh social'nyh obshchnostyah (postanovka voprosa) (Verbal Behaviour of a Person in Small Social Groups (Preliminary Remarks)). In *Yazyk i lichnost'* (Language and Personality). Moscow: Nauka, 78–86. (In Russian)].
- Куликов В. Г. Когнитивные основы диалектной вариативности. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2005. [Kulikov, Vladimir G. (2005) *Kognitivnye osnovy dialektnoj variativnosti* (Cognitive Principles of Dialectal Varieties). Tambov: Izd-vo TGU. (In Russian)].
- Манерко Л. А. Когнитивное терминоведение как отражение антропоцентрического и конструирующего взгляда на терминосистемы и специальный дискурс // Когнитивные исследования языка. Вып. XXXIV. С. 720–725. [Manerko, Larisa A. (2018) Kognitivnoe terminovedenie kak otrazhenie antropocentricheskogo i konstruiruyushchego vzglyada na terminosistemy i special'nyj diskurs (Cognitive Terminology as a Reflection of the Anthropocentric and Constructing Viewpoint on Terminological Systems and Special Discourse). *Cognitive Studies of Language*, Iss. XXXIV, 720–725. (In Russian)].
- Меркурьева В. Б. Диалект и литературный язык в немецкоязычных драмах: отношения комплементарности и изоморфизма. Иркутск: ИГЛУ, 2004. [Merkurieva, Vera B. (2004) *Dialekt i literaturnyj yazyk v nemeckoyazychnyh dramah: otnosheniya komplementarnosti i izomorfizma* (Dialect and Literary Language in German-Language Dramas: Relations of Complementarity and Isomorphism). Irkutsk: IGLU. (In Russian)].

- Москалюк Л. И. Современное состояние островных немецких диалектов. Барнаул: БГПУ, 2002. [Moskaluk, Larisa I. (2002) *Sovremennoe sostoyanie ostrovnyh nemeckih dialektov* (Current State of Island German Dialects). Barnaul: BGPU. (In Russian)].
- Онал И. О. Метафорическая репрезентация миграции в турецких СМИ // Когнитивные исследования языка. 2022. Вып. № 4 (51). С. 753–757. [Onal, Inna O. (2022) *Metaforichesкая representaciya migracii v tureckih SMI* (Metaphorical Representation of Migration in the Turkish Media). *Cognitive Studies of Language*, Iss. 4 (51), 753–757. (In Russian)].
- Петренко А. Д. Мележик К. А. Языковая вариативность современных миграционных потоков в Германии // Современная лингвистика: междисциплинарные исследования: Коллективная монография. Вып. 6. Москва: Флинта, 2024. С. 166–180. [Petrenko, Aleksandr D., & Melezhiik, Karina A. (2024) *Yazykovaya variativnost' sovremennyh migracionnyh potokov v Germanii* (Linguistic Variation of Modern Migration Flows in Germany). In *Sovremennaya lingvistika: mezhdisciplinarnye issledovaniya: Kollektivnaya monografiya*. (Modern Linguistics: Interdisciplinary Studies: Collective monograph). Moscow: Flinta, Iss. 6, 166–180. (In Russian)].
- Плотникова С. Н. Коллективная когниция и ее роль в конструировании социального мира // Когнитивные исследования языка. 2017. Вып. XXX. С. 696–699. [Plotnikova, Svetlana N. (2017) *Kollektivnaya kogniciya i ee rol' v konstruirovanii social'nogo mira* (The Relevance of Collective Cognition to the Construction of the Social World). *Cognitive Studies of Language*, Iss. XXX, 696–699. (In Russian)].
- Сахарусов А. Н. Функционирование современных территориальных диалектов // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. № 4. Т. 3. С. 70–73. [Sakharusov, Alexander N. (2013) *Funkcionirovanie sovremennyh territorial'nyh dialektov* (Functioning of Modern Territorial Dialects). *Cherepovets State University Bulletin*, Iss. 4, Vol. 3, 70–73. (In Russian)].
- Слюсарева Н. А. Функции языка // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 564–565. [Slyusareva, Natalia A. (1990) *Funkcii yazyka* (Functions of Language). In *Lingvisticheskiy enciklopedicheskiy slovar'* (Linguistic Encyclopaedic Dictionary). Moscow: Sovetskaya enciklopediya, 564–565. (In Russian)].
- Филичева Н. И. Диалектология современного немецкого языка. М.: Высшая школа, 1983. [Filicheva, Ninel I. (1983) *Dialektologiya sovremennogo nemeckogo yazyka* (Dialectology of Modern German). Moscow: Vysshaya shkola. (In Russian)].
- Чукиш В. А. Этно- и социокультурный статус диалектов современного немецкого языка в Австрии: Дис. ... д-ра филол. наук. Санкт-Петербург, 2021. [Chukshis, Vadim A. (2021). *Etno- i sociokul'turnyj status dialektov sovremennogo nemeckogo yazyka v Avstrii*. Dis. ... d-ra filol. nauk (Ethno- and Socio-Cultural Status of Dialects of Modern German in Austria: PhD (Advanced) Thesis in Philology). St. Petersburg. (In Russian)].
- Agirdag, Orhan. (2014) The Literal Cost of Language Assimilation for the Children of Immigration: The Effects of Bilingualism on Labor Market Outcomes. *The Bilingual Advantage: Language, Literacy, and the US Labor Market*, 99, 160–181.
- Ammon, Ulrich, Dittmar, Norbert, & Mattheier, Klaus J. (Hrsg.) (1987 / 1988) *Soziolinguistik. Ein internationales Handbuch zur Wissenschaft von Sprache und Gesellschaft*. 2 Bde. Berlin / New York: Walter de Gruyter GmbH & Co. (In German).
- Ammon, Ulrich. (Hrsg.) (2004) *Variantenwörterbuch des Deutschen*. Berlin, New York: Walter de Gruyter. (In German).
- Anders, Christina A. (2010) *Wahrnehmungsdialektologie: das Obersächsische im Alltagsverständnis von Laien*. Berlin / New York: Walter de Gruyter GmbH & Co. (In German).

- Anders, Christina A., Hundt, Markus, & Lasch, Alexander. (Hrsg.) (2010) *Perceptual dialectology. Neue Wege der Dialektologie*. Berlin / New York: Walter de Gruyter GmbH & Co. (In German).
- Androutsopoulos, Jannis K. (1998) *Deutsche Jugendsprache: Untersuchungen zu ihren Strukturen und Funktionen*. Frankfurt am Main. Bern: Peter Lang. (In German).
- Auer, Peter. (ed.) (1998) *Code-Switching in Conversation: Language, Interaction and Identity*. London: Routledge, 1998. DOI: 10.4324/9780203017883.
- Bernstein, Basil. (1979) Linguistische Codes und Sozialstruktur. In Gewer, Wolf & Klein, Klaus-Peter. (Hrsg.) *Grundprobleme der Linguistik*. Baltmannsweiler, Burgbücherei Schneider. S. 216–231. (In German).
- Bialystok, Ellen. (2009) Effects of Bilingualism on Cognitive and Linguistic Performance across the Lifespan. In Gogolin, Ingrid, & Neumann, Ursula (eds) *Streitfall Zweisprachigkeit — The Bilingualism Controversy*. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 53–67.
- Böke, Karin. (1997) Die „Invasion“ aus den „Armenhäusern Europas“. Metaphern im Einwanderungsdiskurs. In Jung, Matthias, Martin, Wengeler, & Böke, Karin (eds.) *Die Sprache der Migrationsdiskurses. Das Reden über „Ausländer“ in Medien, Politik und Alltag*. Opladen: Westdeutscher Verlag, 164–193. (In German).
- Coupland, Nicolas, Sarangi, Srikant, & Candlin, Christopher N. (eds.) (2001) *Sociolinguistics and Social Theory*. Essex: Taylor & Francis.
- Dijk, Teun A. van. (2008) *Discourse and Context: A Sociocognitive Approach*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Dittmar, Norbert. (1997) *Grundlagen der Soziolinguistik. Ein Arbeitsbuch mit Aufgaben*. Berlin, Boston: Walter de Gruyter GmbH & Co. (In German). DOI: 10.1515/9783110938463.
- Eichhoff, Jürgen. (1997) Der „Wortatlas der deutschen Umgangssprachen“: Neue Wege, neue Erkenntnisse. In Stickel, Gerhard. (Hrsg.) *Varietäten des Deutschen: Regional- und Umgangssprachen*. Berlin, New York: Walter de Gruyter GmbH & Co, 183–220. (In German).
- Erling, Elizabeth J. (2002) „I speak English since 10 years“: Global English and the German university classroom. *English Today*, Vol. 18, Iss. 2, 8–13. DOI: 10.1017/S026607840200202X.
- Gazzola, Michele, Hahm, Sabrina, & Wickström, Bengt-Arne. (2018) Sind Fremdsprachenkenntnisse mit dem Einkommen und der Beschäftigung verbunden? Empirische Evidenz aus Deutschland und aus der Welt. In Cyril Brosch, Robert, & Fiedler, Sabine. (Hrsg.) *Jahrbuch der Gesellschaft für Interlinguistik*. Leipzig: LUV, 55–78. (In German).
- Grewendorf, Günther, & Meggle, Georg. (1981) Speech acts, mind and *Besch Werner. Sprachverhalten in ländlichen Gemeinden. Ansätze zur Theorie und Methode*. Forschungsbericht Erp-Projekt. Bd. 1. Berlin: E. Schmidt. (In German).
- Gumperz, John J. (2001) Interactional Sociolinguistics: A Personal Perspective. In Schiffrin, Deborah, Tannen, Deborah, & Hamilton, Heidi E. (eds.) *The Handbook of Discourse Analysis*. Massachusetts / Oxford: Blackwell Publishers Ltd., 215–228.
- Hansen, Björn, & Zielińska, Anna. (Hrsg.) (2022) *Soziolinguistik trifft Korpuslinguistik. Deutsch-polnische und deutsch tschechische Zweisprachigkeit*. Heidelberg: Universitätsverlag Winter GmbH. (In German).
- Heilmann, Lisanne, & Grotluschen, Anke. (2020) Literalität, Migration und Mehrsprachigkeit. In Grotluschen, Anke, & Buddeberg, Klaus. (Hrsg.) *LEO 2018. Leben mit geringer Literalität*. Bielefeld: wbv Publikation, 115–143. (In German).
- Hensel, Hanjo. (1998) Niederdeutsch im DDR-Rundfunk. In Herrmann-Winter, Renate. (Hrsg.) *Heimatssprache zwischen Ausgrenzung und ideologischer Einbindung. Niederdeutsch in der DDR*. Frankfurt am Main: Peter Lang, 335–347. (In German).

- Herrgen, Joachim, & Schmidt, Jürgen E. (2019) *Sprache und Raum. Ein internationales Handbuch der Sprachvariation*. Berlin, Boston: Walter de Gruyter GmbH. (In German).
- Hufschmidt, Jochen, & Besch, Werner. (Hrsg.) (1983) *Sprachverhalten in ländlichen Gemeinden. Dialekt und Standard Sprache im Sprecherurteil*. Forschungsbericht Erp-Projekt. Bd. 2. Berlin: E. Schmidt. (In German).
- Jäger, Siegfried. (1971) Sprachnorm und Schülersprache. Allgemeine und regional bedingte Abweichungen von der kodifizierten hochsprachlichen Norm in der geschriebenen Sprache bei Grund- und Hauptschülern. *Sprache der Gegenwart*, 13, 166–233. (In German).
- Kehrein, Roland, Lameli, Alfred, & Rabanus, Stefan. (Hrsg.) (2015) *Regionale Variation des Deutschen. Projekte und Perspektiven*. Berlin; Boston: Walter de Gruyter GmbH. (In German).
- Kleinberger Günther, Ulla. (2003) *Kommunikation in Betrieben. Wirtschaftslinguistische Aspekte innerbetrieblicher Kommunikation*. Bern: Peter Lang, 2003. (In German).
- Knöbl, Ralf. (2012) *Dialekt — Standard — Variation. Formen und Funktionen von Sprachvariation in einer mittelschwäbischen Schulklasse*. Heidelberg: Universitätsverlag Winter. (In German).
- König, Werner. (1994) *Dtv-Atlas zur deutschen Sprache. Tafeln und Texte*. 10. überarb. Auflage. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1994. (In German).
- Lakoff, George. (1987) *Women, Fire, and Dangerous Things. What Categories Reveal about the Mind*. Chicago: The University of Chicago Press.
- Linke, Angelika, Nussbaumer, Markus, & Portmann, Paul R. (2004) *Studienbuch Linguistik*. 5., erweiterte Aufl. Tübingen: Max Niemeyer Verlag. (In German).
- Linke, Angelika. (1999) „Wer sprach warum wie zu einer bestimmten Zeit?“ Überlegungen zur Gretchenfrage der Historischen Soziolinguistik am Beispiel des Kommunikationsmusters „Scherzen“ im 18. Jahrhundert. In Ammon, Ulrich, Mattheier, Klaus J., & Nelde, Peter H. (Hrsg.) *Sociolinguistica. Internationales Jahrbuch für Europäische Soziolinguistik. Jahrbuch 1999: „Historische Soziolinguistik“*. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 179–208. (In German).
- Markowsky, Eva, Wolf, Fridolin, & Schäfer, Marie. (2022) Immigrant Bilingualism in the German Labour Market: Between Human Capital, Social Networks and Ethnic Marginalisation. *WiSo-HH Working Paper Series*, 68, 1–40.
- Meng, Katharina. (2001) *Russlanddeutsche Sprachbiografien. Untersuchungen zur sprachlichen Integration von Aussiedlerfamilien*. Tübingen: Gunter Narr Verlag. (In German).
- Milroy, Lesley. (1980) *Language and Social Networks*. Baltimore: University Park Press; Oxford: Basil Blackwell.
- Neuland, Eva. (1976) Sozio-ökonomische Differenzen im Sprachverhalten von Vorschulkindern. *Deutsche Sprache*, 1/76, 51–72. (In German).
- Neuland, Eva. (1981) „Punkt zwölf muss et Essn aufm Tisch stehn!“ Analyse alltäglicher Kommunikation in einer Arbeiterfamilie. *Linguistische berichte*, 76, 64–90. (In German).
- Pasch, Renate. (1995) Implikaturen im Bereich lexikalisch induzierter Präsuppositionen. In Liedtke, Frank. (Hrsg.) *Implikaturen. Grammatische und pragmatische Analysen*. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 75–85. (In German).
- Rosenberg, Klaus-Peter. (1986) *Der Berliner Dialekt — und seine Folgen für die Schüler: Geschichte und Gegenwart der Stadtsprache Berlins sowie eine empirische Untersuchung der Schulprobleme dialektsprechender Kinder*. Tübingen: Max Niemeyer Verlag. (In German).
- Schikorsky, Isa. (1990) *Private Schriftlichkeit im 19. Jahrhundert. Untersuchungen zur Geschichte des alltäglichen Sprachverhaltens „kleiner Leute“*. (Reihe Germanistische Linguistik, Band 107). Tübingen: Max Niemeyer Verlag. (In German).
- Schlieben-Lange, Brigitte. (1958) *Soziolinguistik*. Stuttgart: Kohlhammer. (In German).

- Schmidt, Claudia. (1987) „Typisch weiblich — typisch männlich“. Geschlechtsspezifisches Kommunikationsverhalten in studentischen Kleingruppen. *Sprachreport*, Jg. 3, 1/87, 1–2. (In German).
- Schmidt, Jürgen E. (2017) Vom traditionellen Dialekt zu den modernen deutschen Regionalsprachen. In *Vielfalt und Einheit der deutschen Sprache: Zweiter Bericht zur Lage der deutschen Sprache*. Tübingen: Stauffenburg, 105–144. (In German).
- Sieber, Peter, & Sitta, Horst. (1986) *Mundart und Standardsprache als Problem der Schule*. Aarau, Frankfurt am Main, Salzburg: Verlag Sauerländer. (In German).
- Stickel, Gerhard. (Hrsg.) (1997) *Varietäten des Deutschen: Regional- und Umgangssprachen*. Berlin, New York: Walter de Gruyter. (In German).
- Trudgill, Peter. (1982) *On Dialect. Social and Geographical Perspectives*. Oxford: WileyBlackwell.
- Weinhold, Karl. (1863) *Grammatik der deutschen Mundarten. Erster Teil. Das alemanische Gebiet*. Berlin: Ferd Dümmlers Verlagsbuchhandlung. (In German).
- Wengeler, Martin. (2003) *Topos und Diskurs: Begründung einer argumentationsanalytischen Methode und ihre Anwendung auf den Migrationsdiskurs (1960–1985)*. (Reihe Germanistische Linguistik, Band 244). Tübingen: Max Niemeyer Verlag. (In German).
- Wenker, Georg, & Wrede, Ferdinand. (1895) *Der Sprachatlas des deutschen Reichs: Dichtung und Wahrheit*. Marburg: Elwert (In German).
- Werlen, Erika. (1998) *Sprache, Kommunikationskultur und Mentalität. Zur sozio- und kontaktlinguistischen Theoriebildung und Methodologie*. (Reihe Germanistische Linguistik, Band 194). Tübingen: Max Niemeyer Verlag. (In German).
- Werlen, Erika. (2000) Variation in der Feldforschung: Triangulation. In Häcki Buhofer, Annelies. (Hrsg.) *Vom Umgang mit sprachlicher Variation. Soziolinguistik, Dialektologie, Methoden und Wissenschaftsgeschichte. Festschrift für Heinrich Löffler zum 60. Geburtstag*. Tübingen; Basel: Francke, 99–110. (In German).
- Werlen, Iwar, Lieverscheidt, Esther, Wymann, Adrian, & Zimmermann, Hansmartin (1992) „... mit denen reden wir nicht“, *Schweigen und Reden im Quartier*. Basel: Helbling und Lichtenhahn. (In German).
- Williams, Olamide. (2021, November) *Labov's Theory of Variational Sociolinguistics*. Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/359857426_Labov's_Theory_of_Variational_Sociolinguistics (2025, February 15). DOI: 10.13140/RG.2.2.17816.06403.

с языка В, где качество заведомо выше. И это — один из важнейших инструментов качества подготовки переводчика: достижение единого высокого уровня умений за счет взаимодействия тренеров» (там же).

Следующее положение, с одной стороны, связано с уровнем владения переводчиком рабочими языками, с другой — продиктовано условиями национального (локального) рынка переводческих услуг, что, в свою очередь, требует «локализации подготовки переводчиков» (там же: 186): необходимость переводить последовательно и синхронно как *с иностранного языка на родной*, так и *с родного на иностранный* (с языка А на язык В). И в Китае, и в России это стандартное требование рынка переводческих услуг, ср.: «На современном российском рынке перевода требуются переводчики, которые могут обеспечить следующие виды перевода: письменный перевод; перевод с листа; устный последовательный перевод (целого текста); устный последовательный перевод по репликам (на многосторонних переговорах); двусторонний синхронный перевод» (там же: 26–27).

Еще одна тенденция, которую отмечают для Китая китайские авторы, — *приоритет последовательного перевода* в программах подготовки устных переводчиков.

С одной стороны, как и в российских реалиях, на заре становления дидактики (устного) перевода он использовался как один из способов совершенствования языковой компетенции. В настоящее время китайские университеты предлагают степени бакалавра и магистра перевода (Bachelor degree in Translation and Interpreting, ВТИ; Master programme in Translation and Interpreting, МТИ) (Lim 2020: 145), и для бакалавров соответствующих профилей (языкового и переводческого) последовательный перевод является обязательной дисциплиной (Liu 2020: 71). Кроме того, как и в традициях международных школ и в российских традициях, последовательный перевод рассматривается в китайских университетах как самостоятельная дисциплина и как переход к синхронному переводу — там, где синхронный перевод входит в программу.

С другой стороны, отмечается, что последовательный перевод рассматривается именно в рамках конференц-перевода и не включает, например, социальный перевод: «В западной традиции устный перевод обычно подразделяют на две большие категории: конференц-перевод и социальный перевод. В Китае практики и теоретики устного перевода более склонны проводить различие между конференц-переводом и переводом-сопровождением» (Ren, Huang 2019: 151–152). При этом авторы справедливо указывают, что социальный перевод в том числе позволяет обратить внимание студентов на целый ряд достаточно сложных этических вопросов. В какой-то мере такая необходимость может быть компенсирована дисциплиной «Перевод-сопровождение», однако, насколько

можно судить, такие курсы предлагаются не во всех китайских образовательных программах (Lim 2020: 145; Liu 2020: 95).

Еще один пункт, связанный с предыдущим и обусловленный требованиями китайского рынка переводческих услуг: помимо высококлассных конференц-переводчиков, владеющих навыками и последовательного, и синхронного перевода, важно готовить последовательных переводчиков для работы, не связанной с переводом конференций: «На китайском рынке высок спрос на устных переводчиков “среднего звена”, работающих только последовательно» (*'middle-layer' consecutive-only interpreters*) (Liu 2020: 94).

Как мы отмечали выше, в целом дидактика устного перевода в Китае (как во многом и в России) развивалась следующим образом: на ранних этапах — общие наблюдения и обобщение личного опыта активно работавших переводчиков; с развитием переводческих школ — обучение отдельным навыкам и тематикам, затем консолидация навыков и компетентностный подход; на данном этапе, как показывают публикации, можно говорить о *профессионализации* устного перевода и *интеграции* всех навыков и компетенций, ср. «принцип плюрализма методик» и обучение переводу как профессиональной деятельности (Алексеева 2022: 25–26).

Указанные положения соотносятся со следующими современными тенденциями в обучении:

- переход к студентоцентрированному обучению (ср. *teacher-centred* — *student-centred*);
- изменение схемы взаимодействия преподавателя и студента (*reshaping of the teacher–student relationship* [Liu 2020: 126]) — здесь отдельно согласимся с авторами, выступающими за коллегиальный подход в обучении переводу;
- проблемно ориентированное обучение (*task-based learning*);
- ситуативное обучение (*situated learning*).

Поскольку в процессе обучения устный перевод должен рассматриваться как коммуникативная ситуация, коммуникативный акт в реальном времени, ср. *instantaneous nature of the interpreting act* (Ibid.: 110), особое значение приобретает моделирование реальной переводческой деятельности, ср. сценарный подход (Гурулева 2019; Алексеева 2022), учебные конференции (Алексеева 2022; Волкова 2023).

Далее рассмотрим несколько тенденций, которые, с одной стороны, можно считать специфично китайскими, с другой стороны, соотнести с российскими подходами к подготовке устных переводчиков.

Во-первых, активное использование в китайской традиции *утвержденных учебников* (Wang, Mu 2011: 165, приводится по: [Lim 2020: 145]) — в сочетании

с тематическим подходом и обучением навыкам (Ibid.: 146), о чем мы говорили выше.

Ван Шуан предлагает краткий обзор учебников по устному переводу для языковой комбинации китайский — русский, опубликованных в Китае, и формулирует ряд требований к учебникам устного перевода:

- учебники должны быть «ориентированы на обучение навыкам и характерным особенностям устного перевода» (Ван 2016: 182);
- учебники должны «включать в себя оригинальные тексты разных жанров» (там же: 183) — первые два требования, на наш взгляд, применимы к учебнику устного перевода в целом безотносительно конкретной пары языков;
- учебники должны быть «ориентированы на особенности специализированного перевода» (например, экономический или медицинский устный перевод) (там же) — положение, актуальное, на наш взгляд, и для российских программ подготовки устных переводчиков;
- «умения и навыки, которые формируются в ходе изучения пособия, должны соответствовать национальным и зарубежным требованиям к профессиональному тестированию и сертификационным экзаменам» (там же); указанное положение, на наш взгляд, отражает скорее китайскую специфику подготовки переводчиков, однако скажем здесь о профессиональных экзаменах, на которые в определенной степени ориентирована подготовка слушателей Санкт-Петербургской высшей школы перевода – переводчиков дипломатической сферы и международных организаций (Алексеева 2022: 132–133, 136, 158).

Во-вторых, акцент на *лингвистических особенностях устного перевода*, что, на наш взгляд, для комбинации китайский — индоевропейский язык совершенно оправданно: разрабатываются методики для конкретных языковых пар, уделяется особое внимание межкультурной коммуникативной компетенции и необходимости повышения уровня владения рабочими языками при подготовке переводчиков (Liu 2020: 133).

В-третьих, использование в процессе обучения *эталонных переводов*, ср.: «В аудитории студенты слушают и устно переводят фрагмент исходного текста, затем преподаватель предлагает свои комментарии и демонстрирует вариант перевода, на основе которого студенты вносят коррективы в свои версии» (Chen, Yu, Zhao 2019: 95). Эталонные переводы достаточно часто упоминаются в китайских источниках, однако авторы указывают, что такая методика использовалась на начальных этапах, в период становления дидактики устного перевода. Российские авторы, предлагая использовать эталонные переводы учебных текстов при обучении устному переводу в языковой комбинации китайский — русский (Кочергин 2021), справедливо отмечают, что «предлагаемые ключи — это всего лишь один из возможных опорных вариантов» (Кочергин 2021: 152). При обучении синхронному переводу А. И. Шеин предлагает «для отработки конкретного

приема или явления... дополнительно демонстрировать уже готовые переводы, ранее выполненные профессионалами в рабочих условиях» (Шеин 2023: 145), а также «демонстрировать удачные переводы и ошибки профессиональных переводчиков, [что позволит обучающимся] спокойнее относиться к собственным промахам на начальном этапе» (там же: 147).

В-четвертых, использование *корпусов устного перевода*, которые, как показывают публикации, активнее изучаются в Китае, при этом исследователи обращают внимание на специфику учебного корпуса (*interpreting learners' corpus*) (Ren, Huang 2019: 149). В качестве примера в российской дидактике устного перевода отметим методики использования корпуса в обучении синхронному переводу (Шеин 2023); к упомянутым в указанной статье корпусам можно добавить Переводческий корпус (синхронный и последовательный перевод — тексты и видеозаписи) Московского городского педагогического университета (Свидетельство о регистрации... 2022).

В-пятых, обучение устных переводчиков, для которых *китайский язык не является родным* (*Chinese B interpreters*), — и разработка соответствующих подходов и методик: «...в настоящее время формируется перспективный пул переводчиков из числа выпускников профильных факультетов западных университетов, владеющих китайским как языком В. Какие методики необходимы для обучения их профессиональному устному переводу с китайским языком как иностранным? Как будут отличаться эти методики от используемых при подготовке устных переводчиков — носителей китайского языка?» (Liu 2020: 136).

И, наконец, в-шестых, подготовка устных переводчиков, имеющих *иное (нелингвистическое) базовое образование* (*non-language students*): «Обладая глубокими знаниями в своих предметных областях и в достаточной степени владея навыками устного перевода, такие студенты способны справиться с типичными задачами, предполагающими устный перевод (*average interpreting tasks*) в тех организациях, где они работают» (Chen, Yu, Zhao 2019: 102). Здесь будет естественным сравнение с обучением переводу студентов неязыковых специальностей (Рахимбекова 2021) и слушателей программ «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» в российских вузах.

4. Заключение

Тао Юлань формулирует следующие рекомендации для развития системы подготовки переводчиков в Китае, соотнося их с мировыми тенденциями (Тао 2016: 15–17), — как показывает наш анализ, к подготовке устных переводчиков это в полной мере применимо:

- внедрение достижений теорий перевода и междисциплинарных теорий в процесс подготовки переводчиков (Ibid.: 15), переход от «традиционного объективизма» к конструктивизму (Ibid.: 16; Li 2017);
- объединение усилий профессионального и университетского сообщества в процессе подготовки переводчиков (Тао 2016: 16);
- внедрение технологий в процесс подготовки переводчиков (Ibid.; Lim 2020) – в настоящее время к уже изученным можно добавить технологии искусственного интеллекта, удаленный устный перевод;
- сосуществование различных форм подготовки переводчиков (Тао 2016: 16);
- подготовка преподавателей перевода (Ibid.);
- «целостный подход» к подготовке профессиональных переводчиков.

Кроме того, на фоне повышения интереса к дидактике устного перевода китайские авторы указывают на области, требующие более пристального внимания исследователей (Ren, Huang 2019: 153–154): удаленный устный перевод, сурдоперевод, перевод с менее распространенных языков, социальный перевод, машинный перевод, история устного перевода, — а также подчеркивают важность междисциплинарных и совместных международных исследований. Указанные тенденции справедливы, на наш взгляд, и для развития российской системы подготовки устных переводчиков.

Список литературы / References

- Алексеева И. С. Матрица методик подготовки переводчика. М.: Международные отношения, 2022. [Alekseeva, Irina S. (2022) *Matritsa metodik podgotovki perevodchika* (Translator and Interpreter Training Matrix). Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. (In Russian)].
- Ван Ш. Особенности учебных пособий по обучению устному переводу для китайских студентов-филологов // Преподаватель XXI век. 2016. № 1. С. 178–184. [Wang, Shuang. (2016) *Osobennosti uchebnykh posobii po obucheniyu ustnomu perevodu dlya kitaiskikh studentov-filologov* (Features of Educational Manuals for Oral Interpreting Training for Chinese Language Students). *Prepodavatel XXI vek*, 1, 178–184. (In Russian)].
- Волкова Т. А. Дидактика перевода: российский и китайский опыт // Россия — Китай: история и культура: Сборник статей и докладов участников XI Международной научно-практической конференции. Казань: Издательство Академии наук РТ, 2018. С. 90–97. [Volkova, Tatiana A. (2018) *Didaktika perevoda: rossiiskii i kitaiskii opyt* (Russian and Chinese Perspectives on Translator and Interpreter Training). In *Rossiia — Kitai: istoriya i kul'tura: Sbornik statei i dokladov uchastnikov XI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* (Russia — China: History and Culture: Eleventh International Conference Proceedings). Kazan: Academy of Sciences of Tatarstan, 90–97. (In Russian)].
- Волкова Т. А. Дискурсивно-коммуникативная модель как система детерминант стратегии перевода: Дис. ... д-ра. филол. наук. Нижний Новгород, 2022. [Volkova, Tatiana A. (2022) *Diskursivno-kommunikativnaya model' kak sistema determinant strategii perevoda*: Dis. ... d-

ra filol. nauk (Discourse and Communication Model as a System of Translation Strategy Determinants). PhD Advanced Thesis in Philology. Nizhny Novgorod. (In Russian)].

Волкова Т. А. Учебные конференции очно и онлайн как инструмент обучения устному последовательному переводу // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2023. Т. XX. Вып. 1. С. 259–268. [Volkova, Tatiana A. (2023) Uchebnye konferentsii очно i onlain kak instrument obucheniya ustnomu posledovatel'nomu perevodu (Online and Offline Mock Conferences as a Tool for Training Consecutive Interpreters). *The Humanities and Social Studies in The Far East*, 20 (1), 259–268. (In Russian)]. DOI: 10.31079/1992-2868-2023-20-1-259-268.

Волкова Т. А. Перевод переговоров: к разработке курса (модуля) для начинающих китаистов // Актуальные вопросы переводоведения и регионоведения: Сборник статей Международного форума, 20–22 октября 2023 г. / Под общ. ред. О. В. Дубковой, О. В. Петровой, Р. М. Шапилова. Нижний Новгород: НГЛУ, 2024. С. 76–83. [Volkova, Tatiana A. (2024) Perevod peregovorov: k razrabotke kursa (modulya) dlya nachinayushchikh kitaistov (Developing a Beginner Course (Module) in Chinese-Russian Business Negotiation Interpreting). In Dubkova, Olga V., Petrova, Olga V., & Shamilov, Raviddin M. (eds.) *Aktual'nye voprosy perevodovedeniya i regionovedeniya: Sbornik statei Mezhdunarodnogo foruma 20–22 oktyabrya 2023 g.* (Issues in Translation and Regional Studies: International Forum Proceedings 2023, 20–22 October). Nizhny Novgorod: NGLU, 76–83. (In Russian)].

Гавриленко Н. Н. Попытка систематизации переводческих компетенций // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2015. № 2 (12). С. 70–77. [Gavrilenko, Natalia N. (2015) Popytka sistematzatsii perevodcheskikh kompetentsii (An Attempt to Systematize the Translation Competences). *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 2 (12), 70–77. (In Russian)].

Гарбовский Н. К. Устный перевод в условиях новых политических и экономических инициатив: теория, практика, дидактика // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2017. № 3. С. 6–25. [Garbovsky, Nikolai K. (2017) Ustnyi perevod v usloviyakh novykh politicheskikh i ekonomicheskikh initsiativ: teoriya, praktika, didaktika (Interpreting within the Framework of New Political and Economic Initiatives: Theory, Practice, Didactics). *Moscow University Translation Studies Bulletin*, 3, 6–25. (In Russian)].

Гурулева Т. Л. Теория обучения китайскому языку и переводу (в языковой паре китайский — русский). Межкультурная лингводидактика. М.: ВКН, 2019. [Guruleva, Tatiana L. (2019) *Teoriya obucheniya kitaiskomu yazyku i perevodu (v yazykovoï pare kitaiskii — russkii). Mezhhul'turnaya lingvodidaktika* (Theory of Chinese Language Teaching and Translation (Chinese-Russian Language Pair). Intercultural Language Teaching). Moscow: VKN. (In Russian)].

Иванов А. В., Сдобников В. В. Формирование переводческих компетенций как основная задача преподавателя перевода // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2020. Вып. 3 (51). С. 117–131. [Ivanov, Andrey V., & Sdobnikov, Vadim V. (2020) Formirovanie perevodcheskikh kompetentsii kak osnovnaya zadacha prepodavatelya perevoda (Development of Translator Competences as the Main Task of Translator Trainers). *LUNN Bulletin*, Vol. 3, 51, 117–131. (In Russian)]. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2020-51-3-117-131.

Кочергин И. В. Теоретические основы и практические решения для проектирования полного курса общего перевода // Методика обучения китайскому языку и переводу в полипарадигмальной интерпретации современных педагогических исследований / Под общ. ред. Т. Л. Гурулевой. М.: ВКН, 2021. С. 148–156. URL: <https://e.lanbook.com/book/>

263702 (дата обращения: 05.08.2024). [Kochergin, Igor V. (2021) *Teoreticheskie osnovy i prakticheskie resheniya dlya proektirovaniya polnogo kursa obshchego perevoda* (Theoretical Foundations and Practical Solutions for Designing a Complete General Translation Course). In Guruleva, Tatiana L. (ed.) *Metodika obucheniya kitaiskomu yazyku i perevodu v poliparadigmnoi interpretatsii sovremennykh pedagogicheskikh issledovaniy* (Methods of Chinese Language and Translation Teaching in Multiparadigm Interpretations of Contemporary Pedagogical Research). Moscow: VKN, 148–156. Retrieved from <https://e.lanbook.com/book/263702> (2024, August 05). (In Russian)].

Рахимбекова Л. Ш. Организация аудиторного занятия по письменному переводу с китайского языка на старших курсах обучения студентов неязыковых специальностей // *Методика обучения китайскому языку и переводу в полипарадигмальной интерпретации современных педагогических исследований* / Под общ. ред. Т. Л. Гурулевой. М.: ВКН, 2021. С. 142–147. URL: <https://e.lanbook.com/book/263702> (дата обращения: 05.08.2024). [Rakhimbekova, Lola Sh. (2021) *Organizatsiya auditornogo zanyatiya po pis'mennomu perevodu s kitaiskogo yazyka na starshikh kursakh obucheniya studentov neyazykovykh spetsial'nostei* (Designing a Chinese-Russian Translation Class for Senior Non-Language Students). In Guruleva, Tatiana L. (ed.) *Metodika obucheniya kitaiskomu yazyku i perevodu v poliparadigmnoi interpretatsii sovremennykh pedagogicheskikh issledovaniy* (Methods of Chinese Language and Translation Teaching in Multiparadigm Interpretations of Contemporary Pedagogical Research). Moscow: VKN, 142–147. Retrieved from <https://e.lanbook.com/book/263702> (2024, August 05). (In Russian)].

Романова (Комендровская) Ю. Г. Формирование проекторочной компетенции переводчика-референта в процессе профессиональной подготовки (обзор диссертационного исследования) // *Методика обучения китайскому языку и переводу в полипарадигмальной интерпретации современных педагогических исследований* / Под общ. ред. Т. Л. Гурулевой. М.: ВКН, 2021. С. 125–142. URL: <https://e.lanbook.com/book/263702> (дата обращения: 05.08.2024). [Romanova (Komendrovskaya), Yulia G. (2021) *Formirovanie proektirovochnoi kompetentsii perevodchika-referenta v protsesse professional'noi podgotovki (obzor dissertatsionnogo issledovaniya)* (Thesis Review: Building a Design Competence of an Executive Assistant and Interpreter / Translator in Professional Training). In Guruleva, Tatiana L. (ed.) *Metodika obucheniya kitaiskomu yazyku i perevodu v poliparadigmnoi interpretatsii sovremennykh pedagogicheskikh issledovaniy* (Methods of Chinese Language and Translation Teaching in Multiparadigm Interpretations of Contemporary Pedagogical Research). Moscow: VKN, 125–142. Retrieved from <https://e.lanbook.com/book/263702> (2024, August 05). (In Russian)].

Свидетельство о регистрации базы данных Переводческий корпус (синхронный и последовательный перевод — тексты и видеозаписи) / О. А. Сулейманова, М. А. Фомина, А. В. Соколова, А. А. Водяницкая (RU); правообладатель ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет». № 2022622085; заявл. 02.08.2022; опубл. 18.08.2022. [Svidetel'stvo o registratsii bazy dannykh *Perevodcheskii korpus (sinkhronnyi i posledovatel'nyi perevod — teksty i videozapisi)* (Database registration certificate: Interpreting Corpus (Simultaneous and Consecutive Interpreting — Texts and Video Recordings). Suleimanova, Olga A., Fomina, Marina A., Sokolova, Angelina V., & Vodyanitskaya, Albina A. (RU). Copyright holder: Moscow City University. No. 2022622085. Application Date 02.08.2022. Publication Date: 18.08.2022. (In Russian)].

Усачева А. Н. Когнитивная деятельность переводчика // *Подготовка переводчика: коммуникативные и дидактические аспекты* / Под общ. ред. В. А. Митягиной. М.: Флинта, 2013.

С. 36–65. [Usacheva, Aleksandra N. (2013) Kognitivnaya deyatel'nost' perevodchika (Translator's Cognitive Activity). In Mityagina, Vera A. (ed.) *Podgotovka perevodchika: kommunikativnye i didakticheskie aspekty* (Translator Training: Communicative and Didactic Aspects). Moscow: Flinta, 36–65. (In Russian)].

- Шейн А. И. Лингводидактический потенциал корпусного подхода к преподаванию синхронного перевода // Современные направления профессиональной языковой подготовки лингвистов-переводчиков и преподавателей иностранного языка в вузе: Сборник материалов международной научно-практической конференции (24–25 ноября 2022 г.). Екатеринбург: Издательский дом «Ажур», 2023. С. 141–149. URL: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/120804> (дата обращения: 05.08.2024). [Shein, Aleksandr I. (2023) Lingvodidakticheskii potentsial korpusnogo podkhoda k prepodavaniiyu sinkhronnogo perevoda (Linguo-Didactic Potential of the Corpus-Based Approach in Training Simultaneous Interpreters). In *Sovremennye napravleniya professional'noi yazykovoï podgotovki lingvistov-perevodchikov i prepodavatelei inostrannogo yazyka v vuze: Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* (Modern Directions of Professional Language Training of Linguists–Translators and Foreign Language Teachers at the University: International Conference Proceedings, November 24–25, 2022). Yekaterinburg: Izdatel'skii dom “Azhur”, 141–149. Retrieved from <http://elar.urfu.ru/handle/10995/120804> (2024, August 05). (In Russian)].
- Chen, Jing, Yu, Rongrui, & Zhao, Xiao. (2019) Interpreting Training in China: Practice and Research. In Han, Ziman, & Li, Defeng (eds.) *Translation Studies in China: The State of the Art*. Singapore: Springer, 87–109. DOI: 10.1007/978-981-13-7592-7_6.
- Li, Xiangdong. (2015) International Visibility of Mainland China Translation Studies Community: a Scientometric Study. *Perspectives: Studies in Translatology*, 23 (2), 183–204. DOI: 10.1080/0907676X.2015.1006645.
- Li, Xiangdong. (2017) Teaching Beliefs and Learning Beliefs in Translator and Interpreter Education: an Exploratory Case Study. *The Interpreter and Translator Trainer*, 12 (2), 132–151. DOI: 10.1080/1750399X.2017.1359764.
- Lim, Lily. (2020) Interpreting training in China: Past, Present, and Future. In Lim, Lily, & Li, Defeng (eds.) *Key Issues in Translation Studies in China: Reflections and New Insights*. Springer: Singapore, 143–159. DOI: 10.1007/978-981-15-5865-8_7.
- Liu, Jie. (2020) *Interpreter Training in Context: European and Chinese Models Reconsidered*. Singapore: Springer. DOI: 10.1007/978-981-15-8594-4.
- Ren, Wen, & Huang, Juan. (2019) Interpreting Studies by Chinese Scholars (1949–2017). In: Han, Ziman, & Li, Defeng (eds.) *Translation Studies in China: The State of the Art*. Singapore: Springer, 135–162. DOI: 10.1007/978-981-13-7592-7_8.
- Tao, Youlan. (2016) Translator Training and Education in China: Past, Present and Prospects. *The Interpreter and Translator Trainer*, 10 (2), 204–223. DOI: 10.1080/1750399x.2016.1204873.
- Yan, Jackie Xiu, Pan, Jun, & Wang, Honghua. (2018) *Research on Interpreter Training: a Collective Volume of Bibliometric Reviews and Empirical Studies on Learners*. Singapore: Springer. DOI: 10.1007/978-981-10-6958-1_4.